

В любом случае, несмотря на отсутствие снега, воздух всё ещё был очень холодным. Ледяной ветер проходил прямо через лес, чтобы безжалостно атаковать их сад, но Луина выдерживала это с тёплой улыбкой.

— Я в порядке. Холод никогда по-настоящему меня не беспокоил.

— Никогда? Это невероятно. Хорошо, тогда не могла бы ты мне помочь?

Независимо от того, как сильно он хотел, чтобы она оставалась в тепле и уюте весь день напролёт, он не мог запереть её и запретить ей делать то, что она хотела делать. Если бы он это сделал, она не только разозлилась бы на него, но и наверняка испытала бы стресс, а это было последнее, чего он хотел. К счастью, у неё всё было хорошо. Ей не нужно было напрягаться, как это было до того, как она вышла замуж за Аниму.

— С удовольствием, – прошептала Луина в ответ, затем умело отстегнула одежду и положила её в корзину.

Стирка была одной из ежедневных обязанностей Анимы в течение последних нескольких месяцев, поэтому он решил, что у него это неплохо получается. Однако, наблюдая за Луиной, он быстро понял, что у него всё ещё есть много возможностей для роста.

Ах, я тоже должен работать.

Анима начал снимать одежду, каждые пару секунд поглядывая на Луину, чтобы убедиться, что она не поскользнется на траве. Вскоре их корзина была доверху набита одеждой на пятерых, и они закончили разбирать бельё.

— Видишь? Я же говорила тебе, что мы закончим в мгновение ока.

— Только потому, что ты хороша в этом. Я удивлён, что ты так быстро двигаешься на таком холоде.

— Я могу делать всё, что угодно, когда ты рядом со мной.

— Я чувствую то же самое к тебе, но, пожалуйста, не перенапрягайся.

— Ты такой беспокойный.

— Конечно, это так. В конце концов, я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю!

Луина крепко обняла его, и её лицо просияло. Анима хотел сохранять спокойствие, но он не мог устоять перед бабочками в животе, оставленными объятиями жены. Он обхватил её руками за талию и обнял в ответ, на что она уткнулась лицом ему в грудь.

— Ты сегодня очень милая, – прокомментировал он.

— Это потому, что ты балуешь меня каждый день. Возможно, в конечном итоге я стану более беспомощной, чем будет наш маленький ребёнок.

Её слова убедили его в том, что он действительно был полезен. Осознания того, что он облегчил чьё-то бремя, было достаточно, чтобы сделать его счастливым, но когда этим кем-то была его прекрасная жена, смотревшая на него с мягкой улыбкой, уютно устроившись в его объятиях, у него совершенно закружилась голова.

— Мне нравится твоя улыбка. Это очень мило.

— Ты намного симпатичнее, чем я когда-либо буду.

— Ты заставляешь меня краснеть.

— Хорошо. Ты очень милая, когда краснеешь.

Анима боролся, чтобы держать свои чувства в узде – как и Луина, которая смотрела на него снизу вверх своими очаровательными глазами, – но его любовь была слишком сильна, чтобы сопротивляться. Он не мог устоять перед очарованием маленьких губ своей жены, которые оставались влажными и манящими даже в сухом зимнем воздухе.

Он наклонился, и они вдвоём поцеловались. Когда он наконец разжал губы, она застенчиво заёрзала.

— Я хочу большего... – прошептала она, заглядывая глубоко в его глаза.

Время потеряло всякий смысл, когда Анима запечатлел ещё один поцелуй на губах Луины. Они были только вдвоём в саду – больше никого. Их губы снова разомкнулись, но Луина несколько мгновений оставалась ошеломлённой.

— Анима... Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Я бы целовал тебя весь день, если бы мог, но мы не можем допустить, чтобы ты простудилась. Может, зайдём в дом?

— Ладно...

Она неохотно отпустила Аниму. Он взял корзину с бельём, и они вошли в дом.

— Нам нужно вести себя тихо, - предупредила Луина, медленно открывая дверь. — Девочки спят в столовой.

Когда он впервые вышел на улицу, девочки сидели за столом и рисовали. Однако с тех пор, как он ушёл, прошло некоторое время; они, по-видимому, закончили рисовать и заснули за это время.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1867096>